

УДК 22.016+231.73

ББК 86.3-574

Б 68

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р18-813-0473

Б 68 **Благодатные действия и чудеса в жизни афонского старца Иеронима** / Сост. монах Арсений со Святой Горы. — М.: Сибирская Благовонница, 2019. — 93, [3] с.

ISBN 978-5-00127-073-7

«Бог чудес, прославляющийся оными во святых Своих, благоволил для славы Своей и утешения Православной Церкви Своей, вместе и обители нашей, явить чрез Пресвятую Божию Матерь и святого Пантелеимона многие чудеса, которые были причиною скорого увеличения нашей обители и ее прославления», — писал иеросхимонах Иероним (Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885), старец-духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. О чудесах и благодатных действиях, споспешствующих старцу Иерониму в течение всей его жизни, и рассказывается в предлагаемой читателю книге.

УДК 22.016+231.73
ББК 86.3-574

© Издательство «Сибирская Благовонница»,
составление, оформление, 2019

В истории монастырей особую роль играли сильные духовные личности — старцы. Подвижнической жизнью, молитвой освящали они место своего подвига, собирали братство, укрепляли и утверждали его в добродетелях и, отходя ко Господу, становились небесными покровителями родной обители. Такой личностью для Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне был иеросхимонах Иероним (в миру Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885).

Без малого полстолетия, последнюю, бóльшую половину жизни прожил отец Иероним в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Со времени переселения в эту обитель продолжением его биографии становится сама ее история, а историей обители — его подвижническая жизнь и труды в ней во славу Божию. Он собрал русских иноков в Русском монастыре — «родной древности», отстаивал их право на самостоятельное существование на Афоне и указал им верный путь к духовному преуспеянию и благословенному благополучию.

Начиная труды по благоустройению Русского Пантелеимонова монастыря, отец Иероним рассчитывал не на свои силы, а на Божественную помощь. «Бог чудес, прославляющийся оными во святых Своих, благоволил для славы Своей и утешения

Православной Церкви Своей, вместе и обители нашей, явить чрез Пресвятую Божию Матерь и святого Пантелеимона многие чудеса, которые были причиною скорого увеличения нашей обители и ее прославления», — вспоминал он впоследствии те годы. И действительно, чудеса и благодатные действия споспешествовали старцу на протяжении всей жизни, подтверждая его избранничество. Приведем здесь многочисленные свидетельства истинности сказанного нами.

В автобиографии отец Иероним писал, что с ранних лет духовное чтение и пение разогревали в нем любовь к Богу.

За прилежание ли к церкви или ради расположения к монашеству благодать Божия часто утешала

меня разными просвещениями; некоторые из них были так резки, что на всю жизнь мою остались незабытыми в моей памяти. Однажды, когда было мне около семи лет от рождения и я уже научился пономарить, как теперь помню, я шел со свечою и, по обычаю, стал пред иконою Спасителя, прилежно смотря на лицо Его; в это время пели догматик: «Царь Небесный за человеколюбие на земли явился и с человеки поживе». Эти слова поразили сердце мое страшным удивлением и сладчайшим умилением. Слезы потекли из глаз. Слова эти начали повторяться беспрестанно, волнуя сердце сладким удивлением. Я плакал, ужасался и радовался. Слова повторялись часто и с новыми чувствами удивления и радости. Так продолжалось более двух недель. Потом мало-помалу стало это уменьшаться, но память о сем

дивном просвещении осталась на всю жизнь мою¹.

Отец Макарий² записал такой рассказ, слышанный им лично от старца Иеронима:

Однажды, в годину испытания России болезнью холерою, я ехал из Старого Оскола в Острогжск. Чувствуя в себе припадки холеры, я остановился в селе Репьевка, но на месте я еще более почувствовал

---

¹ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012. С. 9–10.

² Ученик старца Иеронима схиархимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин; 1820–1889), в 1875–1889 гг. игумен Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. — *Примеч. ред.*

болезнь, меня беспрестанно рвало и несло. Не желая беспокоить хозяев дома, ибо и кучер мой (тогда ездили на своих лошадях) всевозможным образом сторонился от меня, уклоняясь в чем-либо мне послужить, я, ходя под навесом дома и чувствуя в себе крайнее ослабление, решился сесть в свою повозку и там ожидать смерти, держа в уме молитву Иисусову, основываясь на изречении Слова Божия: «В чем застану, в том и сужду». Убедившись в этом своем помысле, я уселся, крепко молясь не о том, чтобы избавиться от болезни, но что мною не исполнен данный обет идти в монашество, хотя причины сего и были довольно благословны. Размышляя таким образом, я пришел в какое-то забвение и, глядя открытыми глазами, вижу пред собою боголепную Жену, всю в белом одеянии и покрытую как бы флером; возле

Нее, гораздо ниже, как бы до колен, стоит мужчина в голубом светлом одеянии, имевший на себе накинутый сверху плащ. Помысл мне сказал, что это Божия Матерь и святой Иоанн Богослов, и я тотчас пришел в сознание, почувствовав себя совершенно здоровым. Перекрестившись и поблагодарив Господа, я проворно соскочил с повозки и пошел по направлению к жилищу. Возница мой с величайшим удивлением смотрит на меня и следует за мною. Придя в хату, я тотчас спросил кушать и нашел единственно только жидкую молочную кашу (называемую по-малороссийски «кулеш»), чего в то время наиболее опасались. Сверх моего обыкновения я покушал достаточно и совершенно выздоровел.

Событие сие всегда живо представляется в моей памяти с благодарностию к Царице Небесной

и святому Иоанну Богослову. Припоминаю и то, что будто бы Царица Небесная, обращаясь к святому Иоанну Богослову, указала перстом Своей правой руки на меня; было ли при сем что произнесено, я не помню¹.

О явлении старцу Иерониму апостола и евангелиста Иоанна Богослова сохранился еще один рассказ. Раз, когда отец Иероним, тогда еще Иоанн, вместе со своим единомышленником и другом странствовали по России, почувствовал он страшные, невыносимые боли в желудке. От болей Иоанн не мог продолжать путь и лег при дороге, а его спутник пошел в ближайшее селение, чтобы принести хоть теплой воды.

---

¹ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима... С. 22–23.

Возвращается — видит, что Иоанн сидит спокойно. «Что чувствуешь?» — спрашивает спутник. «Пожди, брат, — отвечает тот, — дай мне прийти в себя». Спустя немного времени он поведал сему брату как великую тайну, что видел явственно Иоанна Богослова, которого благоговейно чтит с детства и которому молился об исцелении. Апостол спросил его: «Что с тобою?» Иоанн ответил, что сильно болит желудок. Святой посмотрел на него и сказал: «Теперь ты здоров!» И он почувствовал, что боль мгновенно утихла. И сказал ему Иоанн Богослов: «Проси у меня, еще чего хочешь».

И дерзнул он просить себе дара рассуждения и слова. «И сие дастся тебе», — сказал апостол Христов и стал невидим. И действительно, мудрое слово старца ценилось

братией как извещение свыше, и равного ему не было¹.

Один из братьев вспоминал:

В Троице-Сергиевой лавре жил престарелый игумен отец Иоиль, скончавшийся в 1880-х годах. Он был постриженником Руссика, в который поступил вместе с отцом Иеронимом в 1840 году, и прожил в нем до 1854 года, когда во время войны² выехал с Афона и жил в российских монастырях, где и получил сан игумена. Один из иноков Руссика, бывши в Лавре у отца Иоиля, при разго-

---

¹ См.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима... С. 487.

² Имеется в виду Крымская, или Восточная, война (1853–1856) между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской и Османской империй и Сардинского королевства — с другой. — *Примеч. ред.*

воре с ним об отце Иерониме сказал: «Вот нашему старцу восемьдесят лет, а он еще читает без очков, чему все удивляются». Отец Иоиль улыбнулся и говорит: «И будет читать без очков до могилы».

«Почему же так?» — спросил заинтересованный инок. «Ну, уж это тайна, — ответил отец Иоиль, — нельзя сказать». Наконец, после усиленных просьб отец Иоиль рассказал ему следующее с условием никому не говорить до смерти отца Иеронима:

«Когда до поступления в Руссик мы с отцом Иеронимом жили в пустынной келлии¹ и еще несколько

---

¹ На Афоне слово «келлия» («келья», «келлия») имеет не только общеупотребительное значение «комната монаха», так же называются жилые и хозяйственные постройки с церковью, где живет один или несколько монахов, которых именуют келлиотами. В первом случае говорят: «жить в келье», «келейный»; во втором: «жить на келлии», «келлиотский». — *Примеч. сост.*

учеников его, то исправно каждый день исполняли всё церковное правило, кроме литургии, и отец Иероним, как хороший чтец и певец, много сам читал и пел. Но в одну ночь, вставши к утрени, он внезапно лишился зрения без всякой особенной причины, так что не мог уже ничего читать. Мы все очень опечалились, и сам он тоже скорбел. Не помню, сколько дней это продолжалось, но как-то после повечерия он вышел в окружающий келлию лес, провел там всю ночь, а возвратясь, опять начал по-прежнему читать в церкви правило с большой быстротой. Мы очень удивились и стали вопрошать о причине скорой перемены в состоянии зрения, но отец Иероним умалчивал и не хотел нам ничего сказать, и уже после убедительных просьб, когда мы упали ему в ноги, он решился открыть нам, как тайну,

с обязательным для нас условием никому не говорить до того времени, пока он будет в могиле.

— Когда я, — сказал отец Иероним, — ночью в лесу усердно молился ко Господу и Царице Небесной о даровании зрения, вдруг вижу явившуюся мне Владычицу в небесном сиянии. В благоговейном страхе и трепете я упал ниц к ногам Ее и услышал от Нее следующие слова: “Молитвы твои и обещания Господу и Мне приняты, но смотри же, старайся исполнить их во всей точности, а Я исцеляю твое зрение, и до самой кончины твоей будешь читать без очков”. И затем Она стала невидима.

Так вот почему, — заключил отец Иоиль, — читает отец Иероним без очков».

И действительно, отец Иероним до самой смерти без затруднения

читал мелкую печать и письмо, никогда не употребляя очков¹.

Перед поездкой на Афон будущий старец Иероним и друг его Николай Гончаров посетили Воронеж, чтобы поклониться мощам св. Митрофана. Услышав, что живет здесь юродивый, имеющий дар прозорливости, странники решили узнать у него, есть ли воля Божия подвизаться им на Святой Афонской Горе. Когда пришли они к юродивому и спросили его об этом, тот, пристально на них поглядев, сказал: «Идите, мои братия-старооскольцы, идите в Святую Гору Афонскую, идите. Ты, брат мой Николай, придешь туда, немного поживешь, получишь святую

---

¹ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима... С. 99–101.

схиму и отправишься в невозвратный путь, а ты, брат мой Иоанн, придешь на Афон да свой улей заведешь и будешь рои отпускать. Идите, Бог вас благословит!»

Так и случилось. Прибыли Иоанн и Николай на Афон в сентябре 1836 года. Прожив недолго на келлии, Николай (в схиме Никодим) отошел ко Господу, а Иоанн (бывший тогда монахом Иоанникием) завел свой «улей» — стал духовником Русского Свято-Пантелеимонова монастыря.

В начале сего многотрудного послушания Господь утешил отца Иоанникия одним событием, которое свидетельствовало, что не напрасно трудятся избранники Божии на Святой Горе. Через три года после смерти отца Никодима, по афонскому обычаю, была открыта его могила. Когда вынули и обмыли его кости, они оказались желты и благоуханны.

Сложили их в корзину и, по обычаю, внесли в церковь на всенощное бдение. Был при этом и старец-духовник Арсений и вместе с отцом Иоанникием радовался радостью духовной, видя, что его почившее о Господе чадо сподобилось милости Божией. Во время всенощного бдения благоухание от костей так усилилось, что заглушило собой церковный фимиам, и в самом алтаре ощущалось оно священнослужителями. Тогда отец Иоанникий с зажженной свечой подошел к костям покойника, в корзине среди церкви лежащим, и увидел, что из ушных отверстий черепа текли две струи благоуханного мира, от которого на всю церковь разносилось благоухание. Тогда воскликнул он громко: «Приидите, отцы и братья, посмотрите сию дивную вещь и прославьте Господа, творящего чудеса!» Все бывшие в церкви сошлись

посмотреть и, увидев, возрадовались и благодарили Бога, а отец Иоанникий при этом говорил братии: «Вот, отцы святые, из сухой кости истекло миро, и притом не из какого другого места, а из ушей, и это потому, что уши сии не имели сытости в слушании слова Божия и всякого душеспасительного писания. В Бозе почивший отец Никодим был чтец и певец и так любил слушать Священное Писание, что день и ночь готов был его слушать без утомления. Это мне хорошо известно, ибо мы одного города уроженцы и от юности были братьями и друзьями о Господе. Мы оба вместе оставили суетный мир с его прелестями, несколько лет странствовали, вместе пришли на Святую Афонскую Гору и хотели здесь вместе, в одной келлии, и жить, но ученики нас разлучили. Часто случалось, что по целым ночам читал

я ему, а он прилежно слушал слово Божие и говорил: “Столько люблю я слушать Божественное Писание, что, если бы кто читал непрестанно, никогда бы не соскучился слушать”. Теперь Господь явно показал нам, сколь полезно нам слушать Божественное Писание. Эти сухие кости, три года лежавшие в земле, источают благоуханное миро, и это потому, что отец Никодим был не только слушатель, но и творец слышанного в Писании, за что вот теперь и сподобился столь явного знамения над ним милости Божией. И мы, ежели будем подражать сему блаженной памяти схимонаху Никодиму, слушать Священное Писание и исполнять его делом, сподобимся с ним вечного блаженства».

Ко времени переселения отца Иоанникия в Русский монастырь обитель эта, перешедшая в XVIII веке

к грекам¹, находилась в крайней нищете, что вынудило греческих насельников позвать русских, рассеянных по всему Афону, на совместное житьельство. Мудрый игумен монастыря Герасим всячески содействовал возвращению русских: он понимал, что такая сильная страна, как Россия, в которой живет много искренне верующих, благочестивых и добросердечных христиан, не оставит без поддержки обитель соплеменников. В октябре 1840 года монах Иоанникий вселяется на всегдашнее

---

¹ В Свято-Пантелеимонов монастырь (называемый некогда обителью Фессалоникийца) русская братия переселилась из монастыря Ксилургу (место первого поселения русских на Афоне) в 1169 г., при игумене Лаврентии. В XVIII в. по причине частых русско-турецких войн, а также из-за оскудения монашества в самой России в результате Петровских реформ пополнение из России сократилось и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь перешел в руки греков. — *Примеч. сост.*

жительство в Русский Пантелеимонов монастырь, где вскоре принимает схиму с именем Иероним.

В начале своей деятельности отец Иероним приложил немалые усилия, чтобы установить связи с Россией. Он посылал письменные воззвания к русскому народу о нуждах монастыря, всегда был душой этой переписки, умел ее сделать душеполезной для своих адресатов, чем снискал уважение и любовь к обителю. Обращение к соотечественникам нашло полное сочувствие, и из России в Пантелеимонов монастырь потекли пожертвования. Вместе с тем на Афон потянулся поток богомольцев, стало возрастать число русской братии монастыря.

Многие из паломников пленялись душеспасительной беседой и богомудрыми словами отца Иеронима и по возвращении на родину

оставались с ним в переписке. Были у старца и такие заочные духовные чада, которые, никогда его не видя, пользовались его письменными советами. Так с течением времени обитель Пантелеимонова всё более и более укреплялась духовно и материально и, можно сказать без преувеличения, стала влиять на духовно-нравственное состояние российских граждан¹.

Сама Пресвятая Богородица покровительствовала трудам отца Иеронима и не раз являлась и самому старцу, и другим достойным братьям.

---

¹ Если судить по тому, как в последнее время с каждым годом всё возрастает поток русских паломников на Афон, как благотворно сказываются на их духовном состоянии такие посещения, то можно предположить, что о. Иероним предвидел необходимость иметь для русского народа «свой приют» на Афоне, о чем он так много позаботился, для возрождения Православия в России в последнее время. — *Примеч. сост.*